деятеля. Пользователи отметили привлекательную внешность молодого человека, ср. *Сын Лукашенко свел с ума девушек из России. «Коля реально краш»* (ura.news) или *Белорусский «краш» принц: что мы знаем о Лукашенко-младшем* (radiokp.ru), где автор статьи, вероятно, допускает языковую игру «краш» принц/кронпринц.

Таким образом, лексема *краш* в русскоязычных СМИ в значении «объект любви, обожания» употребляется в трёх наиболее частотных вариантах значения: 1) прямом (*краш* – любимый) 2) цитации («Он – мой *краш*»: восхищаются девушки), 3) пояснительном (*краш* – это...). Лексема *краш* представляет интерес для дальнейшего лингвистического исследования и продолжения работы с контекстами употребления.

1. Кудрина Л.В. Актуальные заимствования в языке СМИ на примере лексемы «фейк» // ART LOGOS. 2017. № 1. с. 215-224
2. Кузнецова Т. Подростковый словарь - 2017. Слова, которые вы слышали в этом году от подростков, но стеснялись узнать их значение // «Сноб», 2017.
3. <https://www.amur.kp.ru>
4. <https://www.ellegirl.ru>
5. <https://www.ural.aif.ru>
6. <https://www.ura.news>
7. <https://www.vesti.ru>
8. <https://www.popcornnews.ru>
9. <https://www.radiokp.ru>
10. <https://www.uscorpora.ru>
11. <https://www.66.ru>
12. Англо-русский словарь Мюллера эл. ресурс, дата обращения 29.10.2021 г. <https://translate.academic.ru/crush/en/ru/>

Полякова Е.В.

Теоретические основы функционально-стилистического и лингвокультурологического анализа медиатекста

Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-203

Аннотация

Статья посвящена особенностям функционирования медиатекста, его функциональному стилю и лингвостилистическим характеристикам. Рассматриваются также методы лингвокультурологического анализа текстов массовой информации.

Ключевые слова: медиатекст, функционально-стилистический анализ, лингвокультурологический анализ, концепт, реалии.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the functioning of the media text, its functional style and linguo-stylistic characteristics. Methods of linguoculturological analysis of mass media texts are also considered.

Keywords: media text, functional-stylistic analysis, linguocultural analysis, concept, reality.

Медиатексты характеризуются рядом особенностей, связанных с областью их функционирования. Они отличаются от других видов текстов тем, что в них используются, перерабатываются, систематизируются и по особому оформляются все другие типы текстов, которые можно считать «первичными».

В области массовой коммуникации существует безграничное разнообразие постоянно увеличивающегося текстового потока, в котором наблюдается четко прослеживаемое единообразие текстов со структурированной тематикой, которое определенным образом

упорядочивает этот бесконечный, постоянно обновляемый текстовый массив [Титлова 2018: 165].

Таким образом, в существующей системе функциональных стилей современного русского литературного языка тексты СМИ принадлежат газетно-публицистическому стилю, специфика которого определяется собственными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Собственно лингвистические средства при этом сосредоточены на формировании информационной и воздействующей сторон высказывания, а экстралингвистическими факторами, влияющими на отбор и организацию средств языка, являются: предназначенность для массовой аудитории, оперативность создания и потребления текста, периодичность, коллективное авторство и др.

Наше исследование выполнено в функционально-стилистическом и лингвокультурологическом аспектах. Результаты стилистических исследований демонстрируют последствия того, что происходит в медиасистеме: цель стилистического анализа состоит в том, чтобы выявить, насколько адекватно речевая ткань передает адресату содержание высказывания, цели и намерения говорящего (автора) и каким образом стиль речи помогает глубже проникнуть в содержание.

Медиа-стилистические исследования рассматривают медиатекст в самых разнообразных его аспектах, часть из которых не была исследована ранее, а часть из них вновь появилась вследствие перестройки медиасферы. По мнению исследователей, это является свидетельством развития в нашей стране медиастилистического направления функционально-стилистических исследований, посвященных решению старых и постановке новых проблем, связанных с соотношением лингвистического и экстралингвистического в организации медиатекстов; с их социальной и жанровой типологией; с закономерностями развертывания и принципами построения медиатекстов, с их архитектурой и композицией; с их концептосферой – то есть, «всеми теми речевыми свойствами медиатекста, которые способствуют эффективности воздействия» [Дускаева 2008: 76].

Метод лингвокультурологического анализа, в основе которого лежит выявление культурно значимых составляющих текста: заимствований, реалий, иностранных слов, безэквивалентных лексических единиц и т.п., позволяет «составить представление о культурологическом аспекте того или иного произведения медиаречи, о его национально-культурной специфике» [Добросклонская 2008: 77]. Применение лингвокультурологического метода для анализа текстов массовой коммуникации необходимо, так как весь массив медиаречи представляет собой важнейший компонент культуры.

Ключевыми понятиями лингвокультурологического анализа являются язык, культура, реалия, культуроспецифичность, языковая картина мира, концепт, концептосфера, мифологема и некоторые другие. Начиная с 60-х гг. XX в. в мировой лингвистике происходило смещение от структурной к антропоцентрической парадигме, в русле которой язык рассматривается как «основная, важнейшая характеристика человека» [Маслова 2001: 8]. Антропоцентрическая парадигма в системе языка представляет собой систему подходов и методов, в рамках такой системы языковые явления исследуются с точки зрения их значения для человека.

Внимание исследователей в русле антропоцентрической парадигмы сконцентрировано на человеке, который «познаёт мир через осознание себя, своей теоретической и практической деятельности в нём» [Маслова 2001: 6]. Обращение лингвистики к человеку и его стремлению познать самого себя требует многоаспектного анализа такого сложного явления, как культура, так как именно культура и есть та среда, где взаимодействие человека и окружающего мира проявляется в естественном языке. Многосторонний и сложный характер взаимодействий между человеком, языком и культурой способствовал появлению на рубеже XX и XXI вв. в России специальной научной дисциплины, которая и сосредоточила внимание на рассмотрении данных взаимоотношений.

Рассматривая взаимосвязь между мышлением, языком и культурой, следует отметить актуальность такого понятия, как «языковая картина мира». Под языковой картиной мира понимается образ сознания и мышления, совокупность представлений о мире, отраженных и

зафиксированных в языке. Понятие «языковая картина мира» было описано В. фон Гумбольдтом, который считал, что язык является соединительным звеном между действительностью и совокупностью представлений социума о ней.

В процессе формирования картины мира язык принимает участие в двух процессах: он, с одной стороны, представляет собой тот материал и ту среду, посредством которых складывается языковая картина мира; с другой стороны, язык является средством выражения других картин мира, реализуя в них черты индивида и культуры, носителем которой он является. Следовательно, через язык знание, приобретенное людьми на собственном опыте, становится коллективным знанием.

Мы придерживаемся концепции В.А. Масловой, согласно которой языковая картина мира представляет собой сведения об окружающем мире, закреплённые в языке. В языковой картине мира важным является знание, зафиксированное в конкретном слове. Другими словами, «языковая картина мира – это взятое во всей совокупности всё концептуальное содержание данного языка» [Маслова 2005: 52-53].

Первое употребление термина концепт отмечено в 1928г. в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово», в которой исследователь определяет концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269], однако широкое его использование в научных исследованиях относится лишь к 80–90-е гг. прошлого века. Данное понятие также имеет целый ряд разноречивых трактовок и определений. Например, В.А. Маслова считает, что «концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств» [Маслова 2005: 27].

Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков, обобщив существующие точки зрения, дают узкое определение концепту как содержанию определенного понятия, которое в процессе развития и актуализации в речи приобретает конкретные семантические признаки, обретает объём. По мнению авторов, «это смысл, приобретающий разные формы в ментальном мире человека, в его сознании – это могут быть образы, символы, представления или понятия» [Зиновьева, Юрков 2006: 104-105].

Соответственно, широкое значение концепта отражает национальный колорит, совокупность всех возможных значений, символическую, смысловую языковую функцию как средство коммуникации и мышления. На основе данных определений можно выделить следующие инвариантные признаки концепта: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры.

В плане выражения концепт представлен множеством своих языковых реализаций, которые образуют соответствующую лексико-семантическую парадигму. Таким образом, концепты объективируются языковыми единицами, к которым относятся лексемы и фразеологические сочетания, синтаксические конструкции, свободные словосочетания и тексты различных типов.

Система, сформированная взаимосвязями многообразных концептов, получила название концептосферы [Лихачев 1997]. Концептосфера представляет собой трёхчастную структуру, состоящую из ядра (то есть словарного значения определенной леммы), приядерной зоны (прочие лексические способы концептуальной репрезентации, синонимы концепта и др.) и периферии (ассоциативно-образные репрезентации). В концептосферу входят содержательные, концептуальные знания об окружающей действительности, а также совокупность таких стереотипов сознания, которые определяют понимание и интерпретацию феноменов действительности. Следует понимать, что в том или ином языке может существовать более одной концептосферы.

Базовой единицей лингвокультурологического анализа и описания является концепт, который рассматривается с точки зрения его культуроспецифичности. При описании и в процессе анализа, с целью избежать совпадений с единицами, принятыми при изучении

смежных дисциплин, был введен термин «лингвокультурологический» или «лингвокультурный концепт», представляющий собой условную ментальную единицу, задача которой – комплексная репрезентация сознания, языка и культуры [Зиновьева, Юрков 2006: 147].

В области лингвокультурологии концептуальный анализ считается одним из самых результативных методов. Основная единица такого анализа – лингвокультурный концепт, составляющий в совокупности концептосферу, в свою очередь, воздействующую на построение языковой картины мира конкретного этноса. В процессе лингвокультурологического анализа исследователь сосредоточивает внимание на уникальных, культурно-специфичных характеристиках явлений.

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 267-279.
2. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
3. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: традиции и перспективы // Журналистика и культурарусской речи. – 2011. – №58. – С. 6-26.
4. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология, учебник. – СПб.: Изд-во «Осипов», 2006. – 260 с.
5. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Титлова, А.С. Процесс восприятия клиповой текстовой структуры: *tos and pros* // Языковые единицы в свете современных научных парадигм. – Уфа, 2018. – С. 161-166.

Сергеев О.А.

К вопросу об одном грамматическом термине в «кратком черемисском словаре»

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.

Васильева

(Россия, Йошкар-Ола)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-204

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому анализу одного из первых неопубликованных памятников письменности марийского языка, а именно «Краткого черемисского словаря с российским переводом...» XVIII века, хранящегося в единственном экземпляре в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В работе основное внимание уделено на «цифровые» пометы **1** и **2**, которые ставились составителями словаря в конце отдельных имен существительных. Эти же пометы обнаруживаем и после некоторых других частей речи. В первой марийской грамматике 1775 г. цифры **1** и **2** обозначают склонение. Ответственным за выпуск «Черемисской грамматики» термин «склонение» заимствован из Российской грамматики М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: архивные данные, «черемисская» грамматика, лексикология, опись, протоиерей, ранний памятник письменности, рукопись, склонение, словарное дело, фонд, части речи.

Abstract

The article is devoted to the linguistic analysis of one of the first unpublished written monuments of the Mari language, namely the “Short Cheremis Dictionary with Russian translation ...” of the XVIII century, stored in a single copy in the Department of Manuscripts of the Russian National Library. The work focuses on the “digital” marks **1** and **2**, which were put by the compilers of the dictionary at the end of individual nouns. The same marks are found after some other parts of speech. In the first Mari grammar of 1775, the numbers **1** and **2** denote declension.